

УДК 303.446.4: 94(976)

И.И. Вавренюк¹, А.С. Войтещик²

¹соискатель каф. истории славянских народов

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
преподаватель каф. истории славянских народов

Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
²канд. ист. наук, зам. декана факультета истории, коммуникаций и туризма
Гродненского государственного университета имени Я. Купалы

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

В статье определены основные периоды и направления в изучении культурного развития еврейского народа Западной Беларуси (1921–1939 гг.) в отечественной и зарубежной историографии, рассмотрены особенности различных историографических позиций, проанализирована наиболее характерная тематика, определены основные противоречия между существующими оценками и позициями в отечественной и зарубежной историографии, выявлены малоисследованные и перспективные для изучения проблемы. Несмотря на значимый интерес к истории развития культуры еврейского народа Западной Беларуси (1921–1939 гг.), необходимо отметить отсутствие специального комплексного исследования по данной теме в отечественной и зарубежной исторической науке. Достаточно разнообразная и репрезентативная историографическая база по теме при системном подходе и использовании соответствующих методов исследования позволяет вести научный поиск и решать поставленные задачи.

Введение

Евреи – народ Торы, который пронёс сквозь все испытания верность своему духовному идеалу и поэтому сохранил национальные особенности вопреки всем гонениям и преследованиям. Еврейский народ обладал значительной духовной культурой, которая передавалась из поколения в поколение. Актуальность исследований еврейской культуры обусловлена многовековым опытом развития, который прошел еврейский народ в Беларуси, внося огромный вклад в общенациональную культуру страны. История и культура евреев Беларуси XX в. сегодня интересует многих ученых, однако проблема культурного развития еврейского народа Западной Беларуси в 1921–1939 гг. не получила широкого освещения в отечественной и зарубежной историографии.

Историография 1920–30-х гг.

Первый этап в развитии историографии по рассматриваемой проблеме совпадает с периодом вхождения Западной Беларуси в состав Польши (1921–1939 гг.). Вопросы культурной жизни еврейского населения тесно переплетались в отечественной и зарубежной историографии с национальными и общеполитическими вопросами.

Политику колонизации Польское государство определило ещё в 1919 г., а впоследствии и проводило её, ущемляя права и интересы непольского населения. Польская конституция 1921 г. официально гарантировала полную свободу всем гражданам государства без различия национальности и вероисповедания. Однако в реальности отношение к ним со стороны властей было отнюдь не одинаковым. Одни представители национальных меньшинств (евреи, немцы, литовцы) ими признавались – другие, к примеру, украинцы, назывались русинами, при выдаче же документов белорусам графа «национальность» вообще не заполнялась [1].

Население Западной Беларуси отличалось полиэтническим составом, в котором значительную долю составляли евреи. Характеристика национально-демографических процессов на территории региона в 1921–1939 гг. показывает, что:

1) размещение еврейского населения сохранило традиционные черты расселения евреев времён «черты оседлости»;

2) наблюдалась урбанизация еврейского населения, обусловленная историческими, политическими и экономическими факторами;

3) в миграционных процессах доминировала эмиграция (в Палестину, Аргентину, США, Канаду и др.).

Первые попытки дать оценку еврейскому вопросу в истории Польши 1921–1939 гг. были сделаны польскими исследователями: В. Студницкий [2], И. Схипер [3] попытались в своих работах определить роль евреев в экономическом, политическом и культурном развитии Польши в 1921–1939 гг.

В 1925 г. в Вильно была основана Идишская научная организация – международная еврейская организация, проводившая исследования языка идиш, литературы и фольклора на идише, а также еврейской истории и культуры. В этой организации существовал отдел истории под руководством И. Чериковера, который специализировался на изучении истории евреев. В годы Второй мировой войны организация продолжила работу в США, а в последующем – в США и Израиле.

Периодическая печать, издаваемая в Польше, играла значимую роль в жизни еврейской общественности. Огромное количество газет, бюллетеней, журналов, издававшихся евреями в 1921–1939 гг., свидетельствовало о том, что, с одной стороны, периодика была важным источником информации, с другой стороны, являлась «трибуной мысли» для журналистов, исследователей, писателей, политиков, экономистов, государственных органов и местной администрации. На страницах «Echo Żydowski» («Еврейское эхо»), «Głos Żydowski» («Еврейский голос»), «Miesięcznik Żydowski» («Еврейский ежемесячник»), «Polsko-Żydowski Tygodnik Kresów Wschodnich» («Польско-еврейский еженедельник восточных окраин»), «Gmina Żydowska» («Еврейская гмина») и др. нашли своё отражение не только новости и актуальные проблемы общественно-политической жизни, но и основные события культурной деятельности еврейского общества (новинки театра и кино, мода, влияние западноевропейских тенденций на живопись и музыку, оценки еврейских искусствоведов и др.). Статьи Х.-Н. Бялика [4], Ю. Вольфсонга [5], Н. Вейнинга [6], Т. Кляфтеневой [7] знакомили читателя с новаторскими тенденциями еврейской музыкальной жизни, новинками еврейской поэзии и прозы, с проблемами начального и среднего образования в 20–30-е гг. XX в. Жизни и творчеству известного еврейского философа Хафец Хаима (Израиль Меир га-Когена) был посвящен материал М. Роснера. Имя этого великого талмудиста навсегда прославило местечко Радунь, где он создал свои галахические работы и занимался просветительской деятельностью [8]. Для евреев Западной Беларуси пресса была единственным источником сведений об общемировых тенденциях культурной жизни. Роль, которую выполняла пресса в жизни еврейского общества, попытались проанализировать в своих работах А. Пачковски [9] и И. Шайн [10].

На страницах варшавского научно-популярного журнала «Architektura i budownictwo» («Архитектура и строительство») был опубликован ряд статей, отражавших политику польского правительства в деле реконструкции памятников архитектуры и искусства. Научно-исследовательские учреждения: Центральное управление инвентаризации памятников архитектуры в Варшаве (Centralne Biuro Inwentaryzacji Zabytków), отдел архитектуры Варшавского технологического университета (Zakład Architektury Polskiej Politechniki Warszawskiej) под руководством профессора О. Сосновского – с 1921 г. начали проводить инвентаризацию и реконструкцию памятников еврейского культового зодчества XVIII–XIX вв. Инвентаризацию и архитектурное описание 30 еврейских деревянных синагог Гродненско-Белостокской группы провел историк, искусствовед Шимон Зайчик. Им была создана уникальная коллекция фотографий этих синагог и их

проектов. Его статьи в журнале «Архитектура и искусство» познакомили читателей с историей строительства синагог в городах и местечках Белостокского воеводства: Озера, Волпа, Сидра, Пески, Кrynки, Одельск [11–14].

Традиции изучения истории евреев на территории Беларуси были заложены в стенах Института белорусской культуры – предшественника Академии наук. В уставе Ин-белкульты было записано положение о том, что для исследования еврейского языка, литературы, истории и археологии учреждается еврейский отдел. В 1925 г. был создан еврейский сектор, самый большой по составу и разнообразию тематики. К 1929 г. еврейский сектор имел в своём составе 5 комиссий: лингвистическую, терминологическую, комиссии по изучению истории еврейской литературы, еврейского фольклора и еврейского наследия. Они занимались сбором материалов и исследованиями, тематика которых была разнообразной, но носила ярко выраженную идеологическую направленность. После ликвидации в 1936 г. Института исследования были свёрнуты, а большинство сотрудников репрессированы.

Историография 1940–80-х гг.

Культурная жизнь евреев Западной Беларуси 1921–1939 гг. долгое время не была объектом отдельных исследований. Для изучения истории евреев Польши в 1944 г. в Варшаве была основана Центральная еврейская историческая комиссия, которая специализировалась на истории Холокоста. Но в 1947 г. работа этой комиссии была прекращена. Отдельной вехой в историографии стало основание Еврейского исторического института (1947 г.), ставшего правопреемником Центральной еврейской исторической комиссии, который занялся исследованием истории и культуры евреев Польши.

В польской историографии 1940–80-х гг. превалировала общественно-политическая и социально-экономическая тематика. Исследованием еврейской культуры занимались Р. Бенкин [15], Е. Мендельсон [16], Г. Рабинович [17], Я. Томашевский [18] и др., но в общем контексте вопросов социально-экономической и политической истории Польши в 20–30 гг. XX в. Недоступность архивных источников зачастую была преградой для исследователей провести более глубокое и детальное рассмотрение проблемы. В работах нередко наблюдались элементы идеализации уровня развития еврейской культуры, которую в межвоенном Польском государстве авторы называли «Второй Гаскалой» («Вторым Возрождением»).

Анализируя культурные процессы в 1921–1939 гг., О. Голберт-Мулькевич отмечала, что значительным центром еврейской науки, искусства и этнографии Польши в 1920–30-е гг. был город Вильно. Исследовательница высоко оценила работу крупнейшего в Польше Виленского Еврейского научного института этнографии и фольклора. Богатейший архив этого учреждения являлся важной и порой единственной источниковой базой для исследования традиционной еврейской культуры [19].

Архитектура синагог стала предметом исследования супругов Казимира и Марии Пехотков. Авторы отмечали, что после Первой мировой войны закончился период строительства больших синагог на территории северо-восточных воеводств Польши. Исследователи правильно указали, что строительство деревянных синагог было характерно для местечек и малых городов, а каменных – для крупных городов Западной Беларуси. Большинство деревянных синагог было уничтожено во времена Второй мировой войны. Так, например, из 80 деревянных синагог на территории Белостокского воеводства к 1950-м гг. сохранилось только 10 [20, с. 163].

Вопросам еврейского образования 1921–1939 гг. посвящена монография М. Эйзенштейна, которая является одной из первых работ о развитии еврейского образования в Польше [21].

Польский исследователь А. Херц в монографии «Евреи в польской культуре» не только охарактеризовал особенности традиционной еврейской культуры, но и дал обстоятельные ответы на многие спорные вопросы: кто такой «еврей», этнические черты менталитета и характера еврея, чем и почему евреи отличаются от других национальностей и др. [22].

Современная историография (1990-е гг. – нач. XXI в.)

Кардинальные изменения 1990-х гг. позволили реализовать интерес к исследованиям истории Беларуси. На современном этапе развития белорусской исторической науки учёные стали фундаментально заниматься вопросами культурного развития евреев Западной Беларуси (1921–1939 гг.). Появились отдельные монографии, издания энциклопедического характера, диссертации, увеличилось количество научных статей, стали проводиться конференции, посвященные еврейской проблематике XX века.

Первой работой постсоветского периода, посвящённой истории евреев на территории Беларуси, стала научно-популярная работа Э.Г. Иоффе «Страницы истории евреев Беларуси (XIV–XX вв.)», где автор даёт общую характеристику культуры евреев Западной Беларуси [23].

Системно вопросы культурного развития евреев Западной Беларуси через призму национально-культурной жизни региона стали рассматриваться в работах и докторской диссертации А.Н. Вабищевича [24]. Учёный детально изучил различные формы культурного развития евреев, отметил позитивные и негативные тенденции в культуре евреев, которые на территории Польского государства проживали на положении национального меньшинства. Автором были подробно рассмотрены типы учебных заведений, культурно-просветительские организации, деятельность театров, библиотек. А.Н. Вабищевич выделил начальные школы и иешивы как формы еврейских религиозных учебных заведений, показал, как полонизация влияла на учебный процесс. Автором были названы следующие типы иудейских начальных школ: «Талмуд Торы», хедеры, «Хорев», «Ябне», «Бет-Яков», «Тахкемоны». Подробно в исследовании рассматривается процесс обучения в сети товарищества «Тарбут», которая была уникальным явлением для еврейской общности. Отмечено, что, несмотря на увеличение количества учреждений образования евреев, активную работу организаций по организации досуга, повседневная жизнь евреев была традиционной. Особенно это наблюдалось в жизни ортодоксальных местечек (штетлов), где продолжал сохраняться традиционный уклад жизни. Факторами, препятствующими развитию культуры евреев, были политика полонизации, антисемитизм и экономические проблемы. Несмотря на это, в еврейской среде набирали обороты процессы национально-культурного возрождения, а идиш признавался фундаментом еврейской сущности. Отдельные аспекты деятельности евреев рассмотрены автором в работах по истории еврейского культурно-просветительского движения [25]. Исследователь утверждает, что оно было организованным, разнообразным и политизированным. Таким образом, А.Н. Вабищевич в своих исследованиях всестороннее и полно охарактеризовал культуру евреев Западной Беларуси (1921–1939 гг.).

Ряд вопросов культурного развития евреев Западной Беларуси 1921–1939 гг. затрагивался в кандидатских диссертациях А. Мощука [26], П. Стецкевича [27], Е. Пашкович [28], А. Войтешик [29]. В диссертационном исследовании А. Мощука «Деятельность Бунда на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг.» культура евреев рассмотрена в свете политической обстановки. В работе подчёркивается значимость Бунда в политической жизни западнобелорусских территорий и политической активности еврейского населения четырёх западнобелорусских воеводств Польского государства (около 9% от общего числа жителей). Автор рассматривает антисемитизм в межэтнических отношениях региона и роль Бунда в борьбе с этим явлением. В пункте 2 главы 4

«Деятельность бундовских образовательных и культурно-просветительских организаций на территории Западной Беларуси» автор изложил систему деятельности бундовских организаций в области культуры. А. Мошук выделил два периода в культурно-просветительской работе сионистов: 1) в 1920-е гг. она носила аполитичный характер; 2) в 1930-е гг. она приобрела открыто сионистский политический характер. Автор отмечает, что большинство еврейских политических организаций взяли курс на создание в Польском государстве еврейской национально-культурной автономии. Разногласия возникали по языковому вопросу: идиш, иврит или польский язык. Наиболее детально А. Мошук рассматривает деятельность «Тарбута», ЦИШО (Центральная Еврейская /Идиш/ Школьная организация), ОЕШ (Объединение еврейских школ) и приводит статистические данные по размещению сети учреждений образования на территории Западной Беларуси, указывая специфику их деятельности. Среди молодёжных организаций, которые поддерживал Бунд, учёный выделил «Цукунфт» («Будущее») и «Скиф», которые фактически вербовали еврейскую молодёжь в ряды партии. Ведущим элементом системы культурно-просветительских организаций Бунда А. Мошук называет «Культур-Лигу», которая пропагандировала идеи необходимости переустройства существующего общественного строя в духе так называемой «пролетарской культуры» [26].

В диссертационном исследовании П. Стецкевича «Деятельность еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси (1918–1926 гг.)» особое внимание уделено активности еврейских политических партий в 1922–1926 гг., связанное с организацией на территории Западной Беларуси выборов 1922 г. в польский сейм и сенат. Автор утверждает, что деятельность еврейских политических партий в 1923 – мае 1926 гг. проходила в условиях нарастающего в польском обществе антисемитизма и обострения отношений с властями. Сеть еврейских школ и культурно-просветительских организаций еврейские политические партии использовали как агитационную трибуну. В 1926 г. прошла окружная конференция ортодоксов, созванная по инициативе «Союза Израиля». Её главной темой стал вопрос об иудейских религиозных школах. В результате дебатов было принято решение о необходимости существования как иудейских религиозных школ, так и учебных учреждений товарищества «Тарбут» и ЦИШО. Под влиянием «Союза Израиля» в Западной Беларуси находились такие учреждения, как школьная организация «Бейс-Яков», Союз ортодоксальных женщин, Организация ортодоксальной молодёжи и др. Деятельность партии носила узконаправленный религиозно-ортодоксальный характер. Наибольшим влиянием среди сионистских партий пользовалась «Сионистская организация в Польше», которая проводила работу в духе культурного и политического сионизма. Под её влиянием находились товарищество «Тарбут», Товарищество воспитания детей «Капля молока», вечерние курсы имени Винчевского, Военно-спортивное товарищество «Югенд», Товарищество «Пионер», Товарищество собрания Палестинского фонда и др. [27].

В диссертационном исследовании «Местечки Западной Беларуси (1921–1939 гг.): социально-экономическое и культурное развитие» А.С. Войтещик на основе множества источников даёт характеристику жизни местечек Западной Беларуси, которые зачастую представляли собой штетлы (ортодоксальные еврейские местечки). Глава 4 «Социально-культурные процессы в местечках Западной Беларуси» раскрывает сущность организации культурной жизни местечек. Автор отмечает, что главную роль в сохранении традиционных и формировании новых ценностей, играли основные культурные очаги, вокруг которых развивалась духовная жизнь населения. Такими центрами в местечках были школа, театр, кино, культурно-просветительские кружки и товарищества, административные учреждения, центры массового отдыха населения. А.С. Войтещик отмечает заинтересованность польских властей в существовании этих культурных центров: они содействовали быстрому распространению польской культуры в местечках, так как ду-

ховная жизнь провинции в 1921–1939 гг. оставалась традиционной и замкнутой. Культурное пространство местечка представляло, по мнению автора, сочетание и взаимодействие культурных новаций и традиций. А.С. Войтещик, рассматривая вопросы образования в еврейской среде, делает выводы о модернизации традиционной системы еврейского образования в 1920–1930-е гг., так как наблюдался процесс секуляризации еврейского образования (посещение детьми одновременно и иудейских, и государственных польских школ; появление т.н. «шабатовки» – государственных школ для еврейских детей; расширение сети двухязычных школ и др.). Театральная жизнь была представлена любительскими, профессиональными, передвижными, антрепризными театрами. Наибольшей активностью в 1932–1939 гг. отличался Виленский еврейский театр «Unzer teatr». Город Вильно А.С. Войтещик по праву называет культурным центром западнобелорусских земель. Примечательно, что в диссертационном исследовании значительное место уделяется материальной культуре евреев, например, архитектуре. Характерными особенностями еврейских жилых домов, указывает автор, было наличие отверстия в крыше, необходимого для проведения религиозного праздника Суккот. Дома евреев по сравнению с домами христиан имели более вытянутую форму, несколько входов, обязательным было наличие балкона или галереи (наземных или приподнятых на цоколе) [29].

В диссертационном исследовании Е.И. Пашкович «Деятельность благотворительных организаций на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг.» дана характеристика еврейской благотворительности. Автор отмечает, что традиционно благотворительностью занимались еврейские религиозные общины и товарищества, цели которых соответствовали одному из иудейских религиозных постулатов. Активизация еврейской благотворительности была обусловлена не только религиозным фактором, но и общественной ситуацией, ухудшением экономического положения. Так в Польше возникли благотворительные организации, деятельность которых не была напрямую связана с религиозной традицией. Наиболее значительными были «Товарищество охраны здоровья еврейского населения в Польше» (ТОЗ) и «Общество здравоохранения евреев» (ОЗЕ), в задачу которых входило распространение знаний по медицине и гигиене с целью физического возрождения евреев как обязательного элемента национального и культурного развития народа. ТОЗ проводило широкую просветительскую работу по улучшению санитарно-гигиенической ситуации через распространение среди населения элементарных знаний по гигиене и медицине [28].

В последние десятилетия появились работы по истории культурного развития Западной Беларуси в 1921–1939 гг., где частично представлен материал по истории еврейской культуры. Например, Н. Царюк, анализируя театральную жизнь Западной Беларуси в 1921–1939 гг. и ссылаясь на архивные источники, особо отмечает активность еврейской общественности. На основе статистических данных автор отмечает, что в количественном отношении на территории Западной Беларуси еврейские театры уступали только польским. Различные общественные организации имели театральные кружки, но существовали и собственно театры: профессиональные и любительские, стационарные и передвижные, театры марионеток. В работе автор также анализирует политику Польского государства по отношению к национальным театрам [30].

Работы краеведческого характера рассматривают историю евреев определённого региона. Среди первых необходимо назвать исследование Е.С. Розенבלата «Жизнь и судьба брестской еврейской общины XIV–XX вв.» [31]. Заслуживает особого внимания работа О.А. Соболевской и В. Гончарова «Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы», где авторы детально рассматривают культуру евреев в период 1921–1939 гг., отмечая такие её черты, как традиционность, сионизм, билингвизм (иногда – полилингвизм), модернизацию. В работе рассматривается деятельность еврейских учебных учре-

ждений Гродно: «Талмуд Тора I» и «Талмуд Тора II». Исследование изобилует статистическими данными, яркими примерами из повседневной жизни общины [32]. Культурное развитие воложинской еврейской общины рассматривается в статье В. Горбачевского «Жизнь и гибель еврейской общины в Воложине» [33], где автор отмечает традиционализм жизни ортодоксальной общины Воложина до 1939 г. Работа С. Пивоварчика «Гродненские евреи: хронология событий» представляет собой описание основных вех развития еврейской общины [34]. В книге И. Романовой и И. Маховской «Мир: история местечка, что рассказали его жители» изложена повседневная жизнь местечка Мир, большинство жителей которого составляли евреи [35].

Особого внимания заслуживают книги «Память», иллюстрирующие культурную жизнь различных регионов белорусских земель. Например, в историко-документальной хронике «Память. Брест» культурному развитию еврейского населения в межвоенный период посвящена статья А. Суворова, где автор подробно рассматривает формы культурной деятельности еврейских организаций и товариществ, приводит много примеров [36, с. 240–241]. В другой статье А. Суворов в соавторстве с А. Никоновым изучил работу культурно-просветительских еврейских организаций региона [37, с. 65–69].

Структура системы образования евреев на западнобелорусских землях Польского государства, а также типология и периодизация национально-культурной жизни евреев рассмотрены в работах А.Н. Вабищевича [38–40]. Вопросы книгоиздания и печати, деятельность сионистских организаций поднимались в исследованиях О.В. Кореневской [41] и О. Щукой [42]. Попытки по-новому рассмотреть проблемы периодики Западной Беларуси в 1921–1939 гг. предприняты в статьях О.В. Кореневской «Из истории развития периодической печати в межвоенной Западной Белоруссии», «Условия развития белорусской прессы в межвоенной Польше», «Палітыка урада II Рэчы Паспалітай у адносінах да друку нацыянальных меншасцей (1921–1926 гг.)». Автор рассматривает польскую печать, делая акцент на разработку концепции трёхвекторной ориентации. О.В. Кореневская приходит к выводу, что вопрос о периодической печати в рассматриваемый период является достаточно проблематичным. Атаки властей были направлены в первую очередь против изданий славянских меньшинств и коммунистической прессы. Еврейская пресса имела ряд привилегий, и она количественно превосходила прессу других национальных меньшинств [41, с. 56–61]. Гродненский историк О. Щука рассмотрела основные направления, периодизацию и характерные черты функционирования молодёжных сионистских организаций Западной Беларуси [42, с. 151–152]. Деятельности еврейской ортодоксальной партии «Агудас Исраэль» посвятил исследование брестский историк А.Н. Свирид, проанализировавший программные положения и специфику её работы на территории Западной Беларуси [43]. Деятельность «Джойнта» на западнобелорусских территориях подробно рассмотрена в исследовании Э. Иоффе и Б. Мельцера [44]. В другой работе Э. Иоффе «По достоверным источникам: евреи в истории городов Беларуси» определяется роль евреев в культурной жизни региона в целом [45]. Системно исследует культуру евреев Западной Беларуси в 1921 – 1939 гг. брестский историк И.И. Вавренюк, опубликовавшая за последние годы более 20 работ по теме исследования [46].

Необходимо отметить, что в последние годы в научный оборот вводится большое количество архивных документов. Публикации белорусских учёных отличаются глубиной проработки различных источников.

Культурное развитие евреев Западной Беларуси, по мнению большинства ученых, проходило в сложных политических, социально-экономических и культурных условиях. Можно выделить следующие характерные черты этого процесса:

1) сосредоточение культурной жизни евреев в городах и местечках в силу высокой степени урбанизации, а также по причине особенностей коммуникации;

2) модернизация культуры еврейской общности под влиянием процессов дальнейшего приобщения к европейской культуре, роста сионизма, что выразилось в билингвизме (полилингвизме), эмансипации, европеизации;

3) секуляризация культурной жизни в целом;

4) функции культурных центров выполняли культурно-просветительные организации, товарищества, благотворительные общества, учреждения образования, которые соперничали с религиозными гминами;

5) развитию еврейской культуры препятствовали полонизация, пауперизация, сокращение финансовой помощи из-за границы, эмиграция, антисемитизм, государственная политика национальных демократов;

6) пик активности культурного развития в 1920-е гг. был обусловлен политикой Польского государства и благоприятной экономической обстановкой;

7) еврейское искусство не смогло в полной мере получить своего развития, а некоторые его области (живопись, архитектура, скульптура) не получили своего полного развития из-за отсутствия творческого потенциала, а также по причине финансовых трудностей, правовых ограничений, эмиграции еврейской интеллигенции; музыка, театр находились на уровне любительского искусства.

На современном этапе развития исторической науки исследователи Польши, Франции, Великобритании, США и Израиля стали фундаментально заниматься вопросами культурного развития евреев Западной Беларуси (1921–1939 гг.). За последние два десятилетия были изданы и переизданы коллективные работы и энциклопедические издания, посвященные как в целом истории евреев, так и их культурной жизни [47; 48].

Актуальными для зарубежных авторов стали следующие направления исследования культуры евреев 1920–30 гг.: развитие искусства (Я. Малиновский [49]), архитектуры (Т. Вишневский [50], А. Жбиковский и Я. Томашевский [51]), образования (Ш. Штампер [52; 53], Э. Гаморан [54]), культурная деятельность политических партий и общественных организаций (А. Грабон [55]), обрядность и традиции (О. Голберт-Мулькевич [56]). Изучением специфики штетла как центра еврейской истории и культуры и роли местечек в системе поселений в 20–30 гг. XX в. занимаются учёные США и Англии: Е. Весель [57], С. Кассов [58], Д. Мирон [59], А. Полонски [60]. При исследовании культурного развития местечек не обойтись без упоминания о публикациях М. Зборовского [61] и Э. Хоффман [62].

Обсуждение проблемы евреев в Польше и Западной Беларуси в 1921–1939 гг. проходит и в наше время: на научных конференциях, на страницах научных сборников, и наиболее популярными являются вопросы поликультурности, многоконфессиональности, а также проблемы межнациональных отношений. Межкультурный диалог в славянской и еврейской народной традициях и фольклоре стала объектом пристального внимания как отдельных российских исследователей (А. Белова [63], А. Львова [64], А. Соколова [65]), так и масштабных коллективных проектов, осуществляемых Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» и Институтом славяноведения РАН. Материалы конференций, изданных по результатам полевых исследований, дают представления лишь о некоторых аспектах межкультурного диалога евреев и славян на современном этапе в условиях трансформации устоявшихся культурных моделей. Современные фольклорные нарративы показывают, как различные, но пребывавшие в длительном соседстве традиции, не смешиваясь, но взаимодействуя, поддерживали друг друга перед лицом «внеэтнического» современного общества.

Заклучение

Анализ историографии развития культуры еврейского народа в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. позволяет прийти к следующим выводам:

1. Культурное развитие еврейского народа в отечественной историографии до 1990-х гг. не было предметом специальных исследований. В последние два десятилетия белорусские учёные обратились к ряду вопросов культурного развития евреев западнобелорусского региона. Публикации белорусских ученых отличаются глубиной проработки различных источников, в первую очередь архивных документов.

2. В зарубежной историографии значительный интерес к еврейской проблематике наблюдался в 1950–80 гг., что позволило исследователям заложить фундаментальную базу для дальнейшего изучения проблемы. Большое количество работ современных авторов свидетельствует о популярности изучения еврейской проблематики. Однако культурное развитие евреев Западной Беларуси рассматривалось в общем контексте культурных процессов Польши в 1921–1939 гг.

3. Несмотря на значительный интерес к истории культурного развития еврейского народа Западной Беларуси (1921–1939 гг.), необходимо отметить отсутствие специального комплексного исследования по данной теме в отечественной и зарубежной исторической науке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черепица, В. Национальные меньшинства и национальный вопрос / В. Черепица // Беларус. думка. – 1996. – № 2. – С. 125.
2. Studnicki, W. Sprawa Polsko-Żydowska / W. Studnicki. – Wilno : Druk. J. Zawadzkiego, 1936. – 123 s.
3. Schiper, I. Dzieje handlu żydowskiego na ziemiach polskich / I. Schiper. – Warszawa : Nakładem Centrali związku kupców w Warszawie, 1937. – 792 s.
4. Bialik, H. N. O kulturze, książce i polityce / H. N. Bialic // Miesięcznik Żydowski. – 1931. – T. II. – Zesz. 7–12. – S. 481–489.
5. Wolfson, J. Uwagi o muzyce i muzykach żydowskich / J. Wolfson // Miesięcznik Żydowski. – 1931. – T. II. – Zesz. 7–12. – S. 136–144.
6. Wejning, N. Z socjologii nowoczesnej literatury żydowskiej / N. Wejning // Miesięcznik Żydowski. – 1930–1931. – T. I. – Zesz. 1–6. – S. 227–238.
7. Kłafienowa, C. Zagadnienie produktywizacji i szkolnictwo zawodowe wśród żydów / C. Kłafienowa // Miesięcznik Żydowski. – 1931. – T. II. – Zesz. 7–12. – S. 123–135.
8. Rosner, M. Izrael Majer Hakogen (Chofec Chaim) / M. Rosner // Miesięcznik Żydowski. – 1933. – T. II. – Zesz. 7–12. – S. 261–271.
9. Paczkowski, A. Prasa polska w latach 1918–1939 / A. Paczkowski. – Warszawa : Państwowe Wyd-wo Naukowe, 1980. – 534 s.
10. Szajn, I. Bibliografia dzienników i czasopism żydowskich wydawanych w Polsce w latach 1918–1939 w języku polskim / I. Szajn // Biuletyn Żydowskiego instytutu historycznego w Polsce. – Kwiecień–czerwiec. – 1971. – № 2/78. – S. 107–132.
11. Arhitektura i Budownictwo. – 1925–1926. – № 3. – S. 26–30.
12. Arhitektura i Budownictwo. – 1925–1926. – № 5 – S. 47.
13. Arhitektura i Budownictwo. – 1930 – № 11. – S. 145–170.
14. Arhitektura i Budownictwo. – 1935. – № 2. – S. 59.
15. Benkin, R. Social and cultural development of Jewish life in Eastern Europe and specification of American Jewishness / R. Benkin. – Ann Arbor : University Microfilms International, 1980.
16. Mendelson, E. The Jews of East Central Europe between the World Wars / E. Mendelson. – Bloomington : Indiana University Press, 1987. – 300 s.
17. Rabinowicz, H. A History of the Jews in Poland / H. Rabinowicz. – London : Hiller Hous, 1972. – 8 s.

18. Tomaszewski, J. Zarys dziejów żydów w Polsce w latach 1918–1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa : Wyd-wo Uniwersitetu Warszawskiego, 1990. – 114 s.
19. Goldberg-Mulkewicz, O. Ethnographic Topics Relating to Jews in Polish Studies / O. Goldberg-Mulkewicz. – Jerusalem : The Magnes Press, 1989. – 69 p.
20. Piechotek, M. Bożnice drewniane / M. Piechotek, K. Piechotek. – Warszawa : Budownictwo i Architektura, 1957. – 220 s.
21. Eisenstejn, M. Jewish Shoals in Poland 1919–1939 / M. Eisenstejn. – New York : Columbia University, 1950. – 112 s.
22. Hertz, A. Żydzi w kulturze polskiej / A. Hertz. – Warszawa : Wiedza, 1988. – 291 s.
23. Иоффе, Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси (XIV–XX вв.). Крат. науч.-попул. очерк / Э. Г. Иоффе. – Минск : АРТИ-ФЕКС, 1996. – 292 с.
24. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст, 2010. – 356 л.
25. Вабішчэвіч, А. Яўрэйскі культурна-асветніцкі рух у Заходняй Беларусі (1921–1939): паміж рэлігійнасцю і свецкасцю / А. Вабішчэвіч // Гісторыя: праблемы выкладання. 2006. – № 10. – С. 34–37.
26. Мошук, А. В. Деятельность Бунда на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Мошук. – Брест, 2007. – 135 л.
27. Стецкевич, П. Деятельность еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси (1918–1926 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П. Стецкевич. – Гродно, 2008. – 159 л.
28. Пашковіч А. І. Дзейнасць дабрачынных арганізацый на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. І. Пашковіч ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2007. – 132 с.
29. Войтещик, А. С. Местечки Западной Беларуси (1921–1939 гг.): социально-экономическое и культурное развитие : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. С. Войтещик. – Гродно, 2013. – 203 с.
30. Царук, Н. Тэатральная дзейнасць у Заходняй Беларусі / Н. Царук // Беларус. гіст. часопіс. – 2002. – № 5. – С. 60–67.
31. Розенблат, Е. С. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины. XVI–XX вв. / Е. С. Розенблат. – Брест, 1993. – 84 с.
32. Соболевская, О. А. Евреи Гродненщины: жизнь до катастрофы / О. А. Соболевская, В. В. Гончаров. – Донецк : НОРД-ПРЕСС, 2005. – 375 с.
33. Гарбачэўскі, В. Жыццё і пагібель яўрэйскай абшчыны ў Валожыне / В. Гарбачэўскі // Куфэрак Віленшчыны. – 2001. – № 3. – С. 91–100.
34. Пивоварчик, С. Гродненские евреи: хронология событий / С. Пивоварчик // Евреи Гродно: очерки истории и культуры. – Гродно : Белорус. гос. музей ист. религии, Обществ. об-ние «Гродненский еврейский общинный дом Менора», 2000. – С. 5–19.
35. Раманава, І. Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары / І. Раманава, І. Махоўская. – Вільня : ЕГУ, 2009. – 248 с.
36. Суворов, А. Культурное развитие еврейского населения г. Бреста в межвоенный период / А. Суворов // Памяць. Брэст: гіст.-дакум. хроніка : у 2-х кн. – Мінск : БЕЛТА, 1997. – Кн. 1. – 576 с.
37. Суворов, А. Культурная жизнь еврейского населения г. Бреста в межвоенный период / А. Суворов, А. Никонов // Евреи Беларуси / Израил. культ.-информ. центр ; Открытый ун-т Израиля в Беларуси. – Вып. 1. – С. 65–69.
38. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): праблемы перыядызацыі, тыпалогіі ўзаемаадносін / А. М. Вабішчэвіч // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2009. – № 4 (39). – С. 110–118.

39. Вабішчэвіч, А. М. Культурна-асветніцкае жыццё нацыянальных меншасцей у Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А. М. Вабішчэвіч // Берасцейскі хранограф : зб. навук. пр. / Брэсц. дзярж. ун-т ; пад рэд. М. Э. Часноўскага [і інш.]. – Брэст, 2004. – Вып. 4. – С. 212–217.
40. Вабішчэвіч, А. Заходняя Беларусь пад уладай Польшчы / А. Вабішчэвіч, У. Палуян // Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2007. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / М. Біч [і інш.]. – 2006. – С. 352–458.
41. Каранеўская, В. У. Палітыка урада II Рэчы Паспалітай у адносінах да друку нацыянальных меншасцей (1921–1926 гг.) / В. У. Каранеўская // Вес. НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2000. – № 2. – С. 56–61.
42. Щука, О. Деятельность молодёжных сионистских организаций на территории Западной Беларуси в межвоенный период / О. Щука // материалы шестнадцатой ежегод. междунар. междисциплинар. конф. по иудаике : в 3-х ч. – М. : Сэфер, 2009. – Ч. 3. – С. 148–153.
43. Свирид, А. Еврейская ортодоксальная партия «Агудас Исраэль» в социально-политическом движении Западной Беларуси / А. Свирид // Евреи Беларуси / Израил. культ.-информ. центр ; Открытый ун-т Израиля в Беларуси. – Минск : ПКП «АРТИ-ФЕКС», 1997. – Вып. 1. – С. 60–64.
44. Иоффе, Э. Джойнт в Беларуси / Э. Иоффе, Б. Мельцер. – Минск : МэджикБук, 1999. – 94 с.
45. Иоффе, Э. Г. По достоверным источникам: евреи в истории городов Беларуси / Э. Г. Иоффе. – Минск : Четыре четверти, 2001. – 352 с.
46. Вавренюк, И. И. Антисемитизм как проблема развития еврейского населения Полесского воеводства (1921–1939 гг.) / И. И. Вавренюк // Працэсы ўрбанізацыі ў Беларусі ў XIX – пачатку XXI ст. : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: І. П. Крэнь, І. В. Соркіна (адк. рэдактары) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2010. – С. 63–73; Вавренюк, И. И. Национальные школы «Тарбут» на территории Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / И. И. Вавренюк // История и культура евреев Европы и Ближнего Востока : материалы междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, СПб., 29 апр. 2013 г. / отв. ред. А. Л. Львов, М. О. Мельцин. – СПб., 2013; Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». – Вып. 7. – С. 163–167; Вавренюк, И. И. Архитектура иудейских молитвенных домов Бреста-над-Бугом (1921–1939 гг.) / И. И. Вавренюк // III междунар. науч.-практ. Интернет-конф. студентов и аспирантов «Энергия науки» (Ханты-Мансийск) / Отв. ред. А. С. Змановская, И. С. Балов [Электронный ресурс]. – Ханты-Мансийск : Изд-во Югорского гос. ун-та, 2013. – С. 36–39; Вавренюк, И. И. Образовательная деятельность Артура Ашера в Пинске / И. И. Вавренюк // Цайтшрифт (журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии). – Минск – Вильнюс, 2013. – Т. 8 (3) – С. 90–101.
47. The encyclopedia of Jewish life before and during Holokost / S. Spector, G. Wiger, E. Wiesel : in 3 vol. – Jerusalem : Yad Vashem, 2001. – Vol. 1: A–N. – 580 s.
48. Żydzi w Polsce odrodzonej: działalność społeczna, gospodarcza, oświatowa i kulturalna / pod. red. I. Schipera, A. Tartakowera, A. Nafftki. – Warszawa : Nakładem wyd-wa «Żydzi w Polsce odrodzonej», 2003. – 617 s.
49. Malinowski, J. Malarstwo i rzeźba Żydów Polskich w XIX i XX wieku / J. Malinowski. – Warszawa : Państwowe Wyd-wo Naukowe, 2000. – 434 s.
50. Wiszniewski, T. Jewish Białystok and Surroundings in Eastern Poland / T. Wiszniewski. – Massachusetts : The Ipswich press, 1998. – 147 p.
51. Żydzi w Polsce. Dzieje i kultura. Leksykon / red. J. Tomaszewski, A. Żbikowski. – Warszawa : Cyklady, 2001. – 572 s.

52. Штампфер, Ш. Еврейское образование / Ш. Штампфер. – Иерусалим : Еврейский ун-т в Иерусалиме, 2001. – 147 с.
53. Штампфер, Ш. Хедерное образование, знание Торы и поддержание социального расслоения в традиционном еврейском обществе восточно-европейской диаспоры / Ш. Штампфер // Еврейская школа. – Январь–март. – 1993. – С. 53–64.
54. Gamoran, E. Changing Conception in Jewish Education / E. Gamoran. – New York : New York Times Company, 1975. – 187 p.
55. Grabon, A. Problematyka Żydowska na łamach prasy akademickiej w okresie międzywojennym / A. Grabon. – Kraków : MCDN, 2008. – 445 s.
56. Golberg-Mulkewich, O. Stara i nowa ojczyzna. Ślady kultury Żydów polskich / O. Golberg-Mulkewich. – Łódź : Multikram, 2003. – 238 s.
57. Wiesel, E. The World of the Shtetl / E. Wiesel // The Shtetl: New Evaluations / edited by Steven T. Katz. – New York ; London : New York University Press, 2003. – P. 290–306.
58. Kassow, S. The Shtetl in Interwar Poland / S. Kassow // The Shtetl: New Evaluations / edited by Steven T. Katz. – New York ; London : New York University Press, 2003. – P. 1–28; 121–139.
59. Miron, D. The Image of the Shtetl / D. Miron. – New York : Syracuse University Press, 2000. – 412 s.
60. Polonski, A. From Shtetl to Socialism / A. Polonski. – London ; Washington : The Littman Library of Jewish Civilization, 1993. – Vol. 2. – 581 s.
61. Zborowski, M. Life is with People. The Culture of the Shtetl / M. Zborowski. – New York : Schocken Books, 1976. – 452 s.
62. Hoffman, E. Shtetl: The Life and Death of a Small Town and the World of Polish Jews / E. Hoffman. – New York : Public Affairs, 2007. – 270 s.
63. Белова, О. В. Интеграционные аспекты еврейско-славянского межкультурного диалога / О. В. Белова // Этнограф. обозрение. – 2009. – № 6. – С. 29–37.
64. Львов, А. Штетл в XXI веке и этнография постсоветского еврейства / А. Львов // Штетл, XXI век: полевые исследования / сост.: В. А. Дымшиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова. – СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. – С. 9–26.
65. Соколова, А. В. Домостроительная традиция штетлов Подолии в памятниках и памяти / А. В. Соколова // Этнограф. обозрение. – 2009. – № 6. – С. 38–57.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.09.2014

Vavrenyuk I.I., Vojteschik A.S. Cultural Development of Jewish People of West Belarus in 1921–1939: Historiography Question

This article defines the main periods and trends in the study of the cultural development of Jewish people of Western Belarus in 1921–1939 in Belarusian and foreign historiography, describes the features of different historiographical positions, analyzes the most distinctive themes, defines the main contradiction between the existing estimates and positions in Belarusian and foreign historiography.